

МУЗЫКА: ПУТЬ К АБСОЛЮТУ**Статья 2. Тайнодействие****A.C. КЛЮЕВ***Аннотация**

Предлагаемая статья – продолжение разговора на тему «Музыка: путь к Абсолюту». На этом этапе осмысления темы речь идет о том, каким образом музыка приводит человека к Богу.

В самом начале уточняется, что такое гармония, подчеркивается: воссоединение человека с Богом есть обретение человеком гармонии с Богом. Утверждается, что гармония человека с Богом – гармония человека с самим собой, единение его тела, души и духа, что это единение вызвано развитием человека, обусловливаемым «работой» энергии; «работа» энергии предопределяет динамику сознания человека, а та, в свою очередь, – динамику его личности. Констатируется, что динамика личности человека приводит к единению личности человека и Личности Бога, что и означает единение человека с Богом.

Далее в статье анализируется воздействие музыки на человека – слушателя. Отмечается, что это воздействие инициирует динамику личности слушателя в направлении: личность слушателя – личность исполнителя – личность композитора – Личность Бога, подготавливающую Встречу человека с Богом.

В заключение говорится о том, что созидаемое музыкой единение человека с Богом регистрируется обретением человеком целостности.

Ключевые слова: энергия, сознание, личность, воздействие музыки, личность слушателя, личность исполнителя, личность композитора, Личность Бога, единение человека с Богом, целостность человека.

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования Российской государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

aklujev@mail.ru

Цитирование: КЛЮЕВ А.С. (2017) Музыка: путь к Абсолюту. Статья 2. Тайнодействие // Философские науки. 2017. № 4. С. 145–159.

В первой части нашего философского эссе [Клюев 2016] мы пообещали в ходе дальнейшего исследования постараться ответить на вопрос, как музыка предопределяет единение человека и Абсолюта, Бога. Теперь попробуем это сделать.

Для начала напомним, что ранее, при анализе исторических фактов, касающихся способности музыки воссоединять человека и Бога, мы говорили о гармонии. И это не случайно. Дело в том, что воссоединение человека и Бога необходимо понимать как *обретение*

* Статью 1 см.: Философские науки. 2016. № 5. С. 124–138.

человеком гармонии с Богом. Что означает такая гармония? Для начала уточним, что означает гармония вообще.

Мы знаем, гармония — согласованность элементов в целом. Однако подчеркнем: эта согласованность не бывает завершенной, она постоянно развивается: достраивается, разрастается, усложняется (1).

На динамику гармонии обращают внимание ученые. Исследователи считают, что она заключается в переходе гармонии в дисгармонию и вновь — в гармонию, но уже на более высоком уровне. Подобный взгляд на развитие гармонии утверждается в трудах В.Т. Мещерякова, Э.М. Сороко, В.Н. Сагатовского, В.А. Белоусова и А.В. Демичева и др. Вот, например, что по этому поводу пишут В.А. Белоусов и А.В. Демичев: «Переход гармонии в дисгармонию можно... истолковывать как... совершенно необходимый (процесс развития гармонии. — A. K.)». «Она (переходит. — A. K.)... в свою противоположность только для того, чтобы вернуться в еще более развитом состоянии... в этом смысле... переход гармонии в дисгармонию означает переход гармонии из одного (менее развитого. — A. K.) своего состояния в другое (более развитое. — A. K.)... Гармония поэтому даже в своей дисгармонии остается самой собой... Дисгармония — отступление, но такое, чтобы обрести более высокую (гармонию. — A. K.)... Через дисгармонию гармония (получает. — A. K.)... возможность выявить пределы... своего... развития... ибо она — творящее начало» [Белоусов, Демичев 1991, 156, 158–159].

Таким образом, гармония — условие непрестанного развития, всевозрастающего развертывания любого (?) явления, в конечном счете приводящего его к Богу.

Учитывая сказанное, можно заключить, что гармония человека с Богом есть гармония человека с самим собой — единение его элементов: тела, души и духа. Посредством чего оно достигается?

Очевидно, что вопрос о единении тела, души и духа человека не простой. И все-таки. Обратимся к современной литературе на эту тему.

На сегодняшний день имеются разные концепции связи тела, души и духа. Наиболее убедительной нам представляется модель, предложенная С.Д. Хайтуном.

Ученый акцентирует сопряжение телесного и душевного, но логика его рассуждений позволяет довести его построение до связи: телесное — душевное — духовное.

С.Д. Хайтун понимает связь тела, души и духа человека в контексте интерпретации им мира как взаимодействия полей. Вот, как он поясняет свою позицию: «Живые и неживые структуры состоят из молекул, молекулы — из атомов, атомы — из элементарных частиц. Элементарные частицы представляют собой сгустки физических полей взаимодействий. Атомы, молекулы, живые клетки... таким образом, определенные структуры, образованные физическими полями. То, что

принято называть веществом, “соткано” из полей физических взаимодействий. Так что приборы *при соответствующей их настройке и обязаны обнаруживать на месте нефизических полей физические*. По мнению автора, все это позволяет признать, что «гравитационные, электромагнитные и другие физические поля взаимодействий *первичны*, тогда как химические, биологические и другие поля нефизических взаимодействий “сотканы” из “физических”, образуя многоуровневые структуры (паттерны)». Развивая свою мысль, ученый пишет: «Как атом “размазан” в пространстве, присутствуя в нем своими полями и вне участка, непосредственно им занимаемого, так и любая “вещественная” структура “размазана” своими полями в пространстве вне непосредственно занимаемого ею объема. Поскольку вещественные структуры “сотканы” из физических полей, постольку, естественно, эта их “полевая тень” также соткана из физических полей». В связи с этим, высказывает предположение Хайтун, не исключено, что «человеческая душа – это “полевая тень”, отбрасываемая вещественными структурами, из которых состоит человеческий организм» [Хайтун 2001, 156–157] (2).

Практически исходя из той же предпосылки, объясняют связь тела, души и духа человека и отечественные священнослужители. Вот, например, что отмечает архиепископ Лука (в миру Валентин Феликович Войно-Ясенецкий): «Законы неизменяемости элементов (материальных. – A. K.) более не существуют, ибо непреложно доказано превращение одних элементов в другие». Так, «формой материи надо считать электромагнитное поле... Оно порождается движением и взаимодействием элементарных частиц – электронов и других». Вместе с тем электрическое поле (в соединении с магнитным образующее электромагнитное), считает Лука, по существу, уже не материя – он называет его «полуматериальным». Вследствие этого, задает вопрос Лука, «имеем ли мы право предположить, что со временем будут открыты такие формы бытия материи... которые по своим свойствам еще с гораздо большим основанием, чем электричество, должны быть названы полуматериальными?» И далее Лука приходит к выводу, что нельзя «отрицать законность нашей веры и уверенности в существовании (нематериального. – A. K.). Человек, по Луке, есть воплощение этого многосоставного (многополевого) пространства через единство его тела, души и духа, ведущее положение в котором (единстве) занимает дух: «Всякая жизнь нашего тела и души, – свидетельствует Лука, – все мысли, чувства, волевые акты... теснейшим образом связаны с жизнью духа. В духе отпечатлеваются, его формируют, в нем сохраняются все (тела и души. – A. K.) акты» [Святитель Лука Войно-Ясенецкий 2013, 5, 7–8, 11, 120].

Таким образом, *тело, душа и дух человека – ступени возрастания единой человеческой природы*. Что лежит в основании этого возрастания, какова его причина?

Полагаем, что причина – действие существующей в человеке *энергии*. Что это за энергия? Как она в нем действует? Вот что об этом пишет К.Г. Коротков.

По мнению ученого, человек получает энергию от всего, поскольку «энергия – во всем, что нас окружает, и любые явления материального мира – это сконденсированная энергия» [Коротков 2011, 242]. Зарядка человека энергией осуществляется вследствие переработки его организмом внешних воздействий. В свою очередь эта переработка предопределяется «каскадом химических веществ, генерируемых железами внутренней секреции, управляемых мозгом» [Коротков 2011, 260] (3).

Энергия питает *сознание*. На это обращает внимание Б.П. Пономарев. По утверждению Пономарева, энергия – первичная сила, «она наполняет собой всю Вселенную... создает все материальные объекты». Она пребывает во всем, в том числе и в сознании. Иными словами, об энергетическом содержании сознания «спорить невозможно» [Пономарев 2009, 8, 6] (4).

В свою очередь, сознание – предпосылка *личности*. Такую точку зрения оригинально развивает В.В. Налимов.

Как подчеркивает Налимов, «личность – это не столько устойчивое состояние (сознания. – А. К.), сколько процесс» [Налимов 2011, 242]. Процесс этот, по Налимову, заключается в обретении личностью многомерности. По словам Налимова, «именно в многомерности может осуществляться согласованная связанность двух (или нескольких) составляющих личности... Личность оказывается способной к трансценденции – выходу за границы, без саморазрушения. Раскрытие личности через наращивание многомерности – это не разрушение исходного *эго*, а его нескончаемое дополнение» [Налимов 2011, 278]. «Трансценденция личности, – отмечает автор, – ...это... борьба человека... за открытость к глубинам самого себя, а через себя – и... раскрепощение своего *метаэго*» [Налимов 2011, 281–282].

В момент высвобождения человеком своего *метаэго* и происходит единение его составляющих: тела, души и духа. При этом очевидно, что, в свете идей Налимова, *метаэго* предстает в качестве *металичности*, а значит... *Личности Бога*.

Можно ли говорить о Личности Бога? Согласно некоторым религиозным учениям: индуизму, буддизму, джайнизму, Бог не обладает Личностью, однако в соответствии с другими, прежде всего христианством, – обладает (иногда, правда, и в тех религиозных системах, где традиционно Личность Бога отрицается, обнаруживается представление о Боге как Личности, например, в индуизме – в отношении Бога Ишвары). При этом на основании многих свидетельств можно предположить, что особенно утверждается Личность Бога в *православии*, т.е. *православие – наиболее Боголичностная религия!* Вот что об этом думает

Л.П. Карсавин. По мнению философа, Бог Триипостасен и в этой Триипостасности выступает как Единая Личность: «...ибо ипостасное бытие не вне Его усии и ей не противостоит, будучи образом существования ее, а Он сам – личный Бог». «Божественная Триипостасная Сущность, или Божье Триединство, – единственное личное бытие». И наконец: «Миру тварному открыто все Триипостасное Божество как Божественная Личность» [Карсавин 1992, 26, 99, 100].

Разрастаясь, личность человека достигает Личности Бога. Каким образом это происходит?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, вспомним: личность человека – своеобразная батарейка, накапливающая энергию. По мере накопления энергии и происходит движение от личности человека, имеющей меньшую энергию, – к Личности Бога, имеющей большую (несравненно большую) энергию. Можно сказать: *Личность Бога, обладающая большей энергией, притягивает личность человека, обладающего меньшей энергией*. Такое влияние, по существу, является гипнотическим воздействием (по всей видимости, именно это воздействие Личности Бога на личность человека лежит в основе благодати обожения, как она понимается в христианстве, преимущественно в православии).

О гипнотическом воздействии написано немало. В частности, в работе С.Ю. Мышляева показано, что обозначенное воздействие связано с восприятием энергии гипнотизирующего (гипнотизера), обладающего по сравнению с гипнотизируемым «большой... энергией». Поэтому как о результате воздействия энергии гипнотизера на энергопотенциал гипнотизируемого «можно говорить о (переходе личности гипнотизируемого. – A. K.)... на иной энергетический уровень». «Действие гипнотизера (как личности. – A. K.) направлено на личность гипнотизируемого», в результате чего последняя обретает «особую форму бодрствования», выражением которой оказывается подчинение личности гипнотизируемого личности гипнотизера [Мышляев 1994, 113–135] (5).

Возрастание личности человека до Личности Бога и подготавливает *единение человека с Богом* (6). Возникает вопрос: как музыка может способствовать этому таинству? Ответ – в раскрытии закономерностей воздействия музыки на человека. Что нам о нем известно?

Прежде всего, следует сказать, что этот процесс очень сложный. Если существуют различные теоретические модели воздействия «просто звука» на человеческий организм (модели Г. Гельмгольца, Г. Флетчера, И. Эвальда и др.), что уж говорить о наличии разных представлений о воздействии музыкального звука. Не случайно вопросы воздействия музыкального звучания на человека посвящены труды многих исследователей. Наиболее фундаментально их рассматривает Э. Курт.

По мнению Курта, воздействие музыки выражается в становлении напряжения *внутри нас*. Это напряжение, по Курту, обеспечивают «перерабатывающие энергии», которые «предшествуют чувственным впечатлениям» [Курт 1931, 40]. Ученый говорит о различных типах таких энергий, фактически сводимых к двум. По поводу первого из них: «Воздействие энергии (этого типа. – A. K.)... пронизывает все единичные тоны мелодического (линеарного. – A. K.) потока... Состояние напряжения определенного ощущения поэтому имманентно отдельным тонам мелодической линии, то есть неразрывно связано с ней... Внутренний процесс (проявляющийся в мелодическом движении. – A. K.)... обнаруживается в единичном тоне (выделенном из общей связи и изучаемом со стороны его напряжения), как противодействие ощущению покоя. В нем скрыто... состояние напряжения... (которое можно определить. – A. K.) как „кинетическую (двигательную) энергию”» [Курт 1931, 41–42].

О втором типе: «Каждый тон, заимствующий живую силу из линейной связи движения, к которой он принадлежит, переносит силу напряжения в те аккордовые образования, в которые он попадает». «Рассматривая аккордовое созвучие, к которому принадлежит тон, обладающий кинетической силой напряжения (закономерно прийти. – A. K.)... к понятию состояния энергии в аккордах» (которое может быть названо. – A. K.)... “потенциальной энергией”» [Курт 1931, 74].

Важное утверждение автора: эти два типа энергии: *кинетическая – потенциальная и рождают музыку внутри нас*. «Начало музыки, – говорит Курт, – не есть ни тон, ни аккорд... или какое-либо другое звуковое явление. Тон есть лишь начало, простейшее явление внешнего звучания... из колебаний струн... образуется только звуковое впечатление, но никак не музыка. Музыка есть борьба сил, становление *внутри нас*» [Курт 1931, 39–40].

Отметим, что «энергетические» идеи о музыке Э. Курта разделял Б.В. Асафьев. Об этом свидетельствуют, например, следующие высказывания отечественного музыканта: «Чем интенсивнее (в музыке. – A. K.) ощущается... затрата энергии, тем сложнее деятельность сознания, сравнивая кажды новый момент звучания с предшествующим (“слушание музыки”). Понятие энергии не может не быть приложимо именно к явлению сопряжения созвучий, потому что иначе совсем уничтожается понятие музыкального материала (“звукящего вещества”), а значит – и физическая данность музыки... поскольку при исследовании процессов оформления в музыке никак нельзя исключить самого факта звучания... факт работы, факт перехода некоей затраченной силы в ряд звукодвижений и ощущение последствий этого перехода в восприятии наличествует в музыке... Пока произведение не звучит... оно все равно что не существует. Те или иные формы его (озвучивания. – A. K.), начиная от мысленного...

или “чтения” партитуры, затем исполнения в переложении или, наконец, в подлинном виде, превращают *потенциальную энергию* (здесь и далее курсив мой. – A. K.)... музыки (интонируемой композитором. – A. K.) в *кинетическую энергию* (ее исполнения. – A. K.), переходящую в свою очередь в акте слушания музыки в *новый вид энергии* – “*душевное переживание*”. Этот ряд превращений составляет необходимый путь музыки от первых этапов зарождения ее в воображении композитора... до восприятия ее чутким слушателем» [Асафьев 1971, 53–54]. Позже интерес к энергетике музыки нашел отражение в работах многих наших музыколов: В.В. Медушевского, Е.В. Назайкинского, Г.А. Орлова, М.А. Аркадьева. Однако, как подчеркивалось в литературе, до сих пор «не существует целостной... энергетической [теории] музыкального искусства» [Горячкина 1994, 47]. Но вернемся к Э. Курту.

Курт указывает, что возникает «внутри нас» *абсолютная музыка*. Свое представление о ней он развил в монографии о Брукнере.

Как пишет ученый в этой работе, «*абсолютная музыка* лишена предметности, но у нее есть свои собственные законы. Она является силой, которая лучится (в звучании. – A. K.). Ощущение “*абсолютного*”, ощущение свободы, переливается в ощущение бесконечного»... Такая музыка – «*духовная, высвобожденная в неясной, сверхмировой дали...* Вопрос же, каковы эти неохватные дали, оказывается, одновременно, и вопросом о смысле *абсолютной музыки...*» [Homo musicus 1994, 27].

По Курту, смысл *абсолютной музыки* заключается в обнаружении Абсолюта, Бога (7). А это означает, что в музыке присутствует Бог, и через музыку Личность Бога призывает личность слушателя. Этот процесс можно описать следующим образом: *Личность Бога императивно – гипнотически – воздействует на личность композитора (являясь предпосылкой созданного композитором музыкального произведения), личность композитора, соответствующим образом, – на личность исполнителя (обусловливая выбор исполнителем музыкального произведения для интерпретации) и, наконец, личность исполнителя – на личность слушателя (следствие воздействия озвучиваемого исполнителем музыкального сочинения на слушателя). В результате такого многоступенчатого воздействия Личности Бога на личность слушателя происходит последовательная трансценденция личности слушателя в возрастании: личность слушателя – личность исполнителя – личность композитора – Личность Бога.*

Призыв Личности Бога личность слушателя воспринимает как одновременно тревожащий и пьянящий зов музыки. Такой зов музыки был обнаружен давно. Еще в XVIII в. французский писатель Б. Фонтенель по поводу него произнес знаменитое: «Соната, чего ты хочешь от меня?» (эта фраза затем попала в «Музыкальный словарь» Ж.-Ж. Руссо и другие труды о музыке XVIII столетия – И.Н. Форкеля, А. Гретри, И.Ф. Рейхардта). После солидного перерыва, в конце

XIX в., вновь внимание к этой теме, и также во Франции, привлек А. Бергсон. В одной из своих работ Бергсон замечает: «Разве можно было бы понять могучую, или скорее гипнотизирующую власть музыки, если не допустить, что мы внутренне повторяем слышимые звуки, что мы как будто погружаемся в (определенное. – A. K.) состояние... правда, это состояние оригинально; вы не можете его передать... оно вам внушается». Или в другом месте: «Звуки музыки действуют на нас гораздо сильнее, чем звуки природы, но это объясняется тем, что природа ограничивается одним только выражением чувств, тогда как музыка нам их внушает» [Бергсон 2014, 35, 15].

Таким образом, *предопределяя продвижение личности слушателя до Личности Бога, музыка и способствует единению слушателя с Богом* (8).

Предельно выразительно это показывает В.В. Медушевский. Так, по его мнению, слушатель Первого ноктюрна Шопена (b-moll) удостаивается единения с Богом вследствие преодоления заключенной в данном сочинении меланхолической печали. Вот что говорит исследователь: «Это – меланхолическая печаль, выявляемая и в характерной линии дыхания с нервным вздохом и ниспаданием уступами, и в строении мелодии... В печали, если она не по Богу, таится смертный грех уныния – атрофия духа веры, надежды и любви. Но нет уныния в прекрасной музыке! Не о печали, давящей на сердце тяжестью скованного в ней уныния, этот ноктюрн, – а о ее просветлении». Преображающим началом выступает «добродетель, выжигающая из печали жало уныния. Она есть свет надежды и ободрение веры. Уже простейшее средство музыки – возведение мелодии в парящий неземной регистр – просветляет взгляд. Широкая волна фигурационного сопровождения духовно поддерживает, мягко увещевает. И эта фигурация, и просвечивающий в ней аккорд с его спокойным, как бы неземным длением укрепляют духовное чувство в мелодии, превращающейся в песнь души, – а где песнь, там побеждено уныние... В средней части ноктюрна застылость мелодии... (преодолевается. – A. K.) необыкновенно живой, импровизационно пульсирующей ритмикой, а также горячими, трепетными – даже восторженными – стремительными энгармоническими отклонениями... Реприза представлена одним (вторым – импровизационно вдохновенным) предложением. Мелизматическая свобода пассажа в своем духовном порыве представлена еще более ярко; устремления надежды становятся все дерзновеннее, звучность возрастает до фортиссимо. И, разумеется, само собой, что музыка не может уже окончиться иначе, как просветленным, полным живой, действенной, горячей надежды мажорным аккордом» [Медушевский 1999, 198–199].

Итак, музыка способствует воссоединению человека с Богом. И здесь возникает важный вопрос: а что представляет собой это воссоединение? Полагаем, что последнее необходимо понимать как об-

ретение человеком целостности. Что это означает? Наиболее четкий ответ на этот вопрос предлагает А. Маслоу.

Согласно Маслоу, человек находится в постоянном развитии, самоосуществлении, что предстает в виде его трансценденции от *конечного Я до метачеловечности* – буквально: от «обычной, повседневной человечности» до «чрезвычайной человечности или, можно сказать, метачеловечности» [Маслоу 2011, 310]. Достижение человеком этого, по выражению Маслоу, «богоподобного» уровня свидетельствует о полной завершенности человека, которую фиксирует его целостность [Маслоу 2011, 356] (9).

Не вызывает сомнения, что *именно обеспечивая целостность человека, музыка и открывает ему Бога* [Клюев 2015; Клюев 2017].

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Этот рост связан с явлением, именуемым *эмерджентностью* (от англ. *emergent* – неожиданно появляющийся) – возникновением новых свойств у целого, отсутствующих у его элементов; несводимостью свойств целого к сумме свойств его компонентов.

(2) Среди трудов, посвященных теме единения элементов человека, особенно выделяется работа чилийских ученых – Умберто Матурана и Франиско Варелы, в которой авторы продемонстрировали свою, сложившуюся у них еще в начале 1970-х гг., концепцию *аутопоэзиса* (от греч. *αὐτός* – сам и *ποίησις* – сотворение, производство). Согласно этой концепции, определяющим свойством живого существа является само-воспроизведение, т.е. поддержание своей *идентичности*. «Живые существа, – фиксируют авторы, – характеризуются тем, что постоянно самовоспроизводятся. Именно на этот процесс самовоспроизведения мы указываем, когда называем организацию, отличающую живые существа, *аутопоэзной организацией*» [Матурана, Варела 2001, 40]. «Наиболее поразительная особенность аутопоэзной системы, – устанавливают ученые, – состоит в том, что она вытаскивает сама себя за волосы и становится отличной от окружающей среды посредством собственной динамики, но при этом продолжает составлять с ней единое целое» [Матурана, Варела 2001, 41]. Важная мысль исследователей: «Живые существа отличаются тем, что их организация порождает в качестве продукта только их самих, без разделения на производителя и продукт. Бытие и сотворение аутопоэзного единства нерасторжимы, и в этом заключается присущий только им способ организации» [Матурана, Варела 2001, 44].

(3) Идею о том, что в основе материальных явлений в качестве единой субстанции лежит энергия, еще в начале XX в. выдвинул немецкий ученый и философ В.Ф. Оствальд. Как полагал Оствальд, «при том всеобъемлющем значении, которое имеет энергия для всей совокупности наших представлений о естественных явлениях, мы должны: считать ее... субстанцией в самом настоящем смысле этого слова» [Оствальд 2006, 205]. Оствальд обращал внимание на существование различных энергий и необходимость разработки специальной таблицы, содержащей «все возможные энергии», имея которую можно было бы «из характера многообразия соответствующих факторов энергии довольно подробно вывести свойства

соответствующих неизвестных нам энергий... (оказавшись. – A. K.) в таком же положении, в котором был Менделеев, когда он создал свою систематическую таблицу элементов» [Оствальд 2006, 213]. Следует отметить, что позже предпринимались попытки создания такого рода таблицы. В частности, к ним можно отнести классификации энергий, предложенные П. Тейяром де Шарденом, выделившим две энергии: тангенциальную и радиальную – «Феномен человека», 1955, а также Дж.Г. Беннетом, указавшим на наличие двенадцати энергий: рассеянной, направленной, связующей, пластической, конструктивной, жизненной, автоматической, чувствительной, сознательной, творческой, объединяющей и трансцендентной – «Энергии: материальные, жизненные и космические», 1964. Ясно, что утверждаемая В.Ф. Оствальдом в качестве субстанции энергия, по сути, – та самая, имеющаяся в Индии – *прана*, в Китае – *ци* (добавим: в Японии – *ки*, в Тибете – *лунг* и пр.).

(4) Своебразно интерпретирует влияние энергии на сознание У. Джеймс. По мнению ученого, необходимо говорить о постоянном движении сознания (в своем учебнике по психологии он называет это движение «потоком сознания» [Джеймс 2011, 48–68]). В процессе движения сознания возникают, перемещающиеся «подобно блуждающему огню», вершины сознания – группы идей, которые в нем господствуют и направляют его волю. Каждая такая вершина является «центром его (человека. – A. K.)... энергии» [Джеймс 2012, 162]. Эта энергия, считает Джеймс, в конечном счете, физическая. «Мы знаем, – подчеркивает мыслитель, – что чувства, мысли и верования бывают то мертвые и холодные, то горячие и полные жизни, и когда какое-нибудь чувство наше оживает и воспламеняется, то все в душе нашей кристаллизуется вокруг него, или иначе сказать “двигательная энергия” идеи, бывшая долго *потенциальной*, становится теперь *кинетической* (курсив мой. – A. K.)... мы вынуждены... прибегнуть... к терминам, заимствованным из механики» [Джеймс 2012, 163].

(5) Данную особенность гипнотического влияния отмечают многие отечественные ученые: Л.П. Гримак, В.Л. Райков, В.С. Ротенберг, О.К. Тихомиров. Например, Гримак считает, что «пусковым... механизмом гипноза чаще всего является филогенетически обусловленный рефлекс “следования за лидером”» [Гримак 2015, 110]. Вероятно, здесь мы обнаруживаем «считывание» с отношения Гуру (Учителя) и Чела (ученика), сложившегося на Востоке. Как пишет Анагарика Говинда, приобщение к существенному опыту «заключается в переносе сознания от Гуру к Чела... Оно также называется “переносом могущества”... поскольку... уполномочивает ученика следовать по направлению к полной реализации... Гуру... таким образом, становится источником постоянного вдохновения и гидом ко все более углубляющемуся пониманию содержания и смысла (опыта. – A. K.)» [Говинда 2006, 87]. И важное добавление: «Сколько он (Гуру. – A. K.) может передать, зависит от его личного статуса» [Говинда 2006, 99]. – Заметим, что согласно восточным представлениям, существует Гуру Гур, и им является Бог! Об этом недвусмысленно свидетельствует осознавание Гуру как «боговодохновенного (курсив мой. – A. K.) человека... по чьим стопам мы желаем следовать» » [Говинда 2006, 150].

(6) Снискание общности с Богом – важнейшее событие в жизни человека. Оно предопределяет переход человека в новое время существования: из традиционного (горизонтального) – в нетрадиционное (вертикальное).

Это прекрасно описал М. Хайдеггер. «Мы именуем... феномены настящего, бывшести, актуальности (аспекты горизонтального времени. – A. K.) экстазами временности. Она не есть сперва некое сущее, только выступающее из себя, но ее существо есть временение в единстве экстазов» [Хайдеггер 2015, 329]. Обычная, традиционная, временность, пишет Хайдеггер, «есть по существу “в мире”. Мир ни наличен, ни подручен, но временит во временности» [Хайдеггер 2015, 365]. Но есть... *мгновение-ока* – выход из этой временности (горизонтальной). «Этот термин («мгновение-ока». – A. K.) надо понимать... как... решительный... прорыв... Феномен мгновения-ока... дает *впервые встретиться* тому, что может быть... наличным “во времени”» [Хайдеггер 2015, 338]. Практически в те же годы близкие идеи высказывал В.И. Вернадский: есть время, оно линейно (т.е. – горизонтально). Но все ли в нем? «Теперь мы подходим к... сознанию чрезвычайного богатства содержанием, реальным содержанием, доступным научному изучению, мельчайших мгновений» [Вернадский 2013, 514]. «Реально это изменение представлений прежде всего ставит перед нами вопрос о правильности веками выработанной основной единицы измерения времени – секунды, связанной с равномерным движением, с линейным (горизонтальным. – A. K.), а не с векториальным (вертикальным. – A. K.) выражением времени» [Вернадский 2013, 514–515].

(7) Уже отмечалось исследователями, что, согласно Курту, погружение в абсолютную музыку – предвестие мистического провидения. Вместе с тем, когда Курт говорит о мистическом провидении «речь идет о сверхчувственном познании “сокровеннейших движений всех вещей” и “сущности всех мировых явлений”, что *отождествляется с познанием Бога* (курсив мой. – A. K.)» [Галкин 2007, 111].

(8) Обретенное единение влечет за собой переход слушателя в новое время существования, что выражается изменением слушательской установки на временной параметр музыки. Такая ситуация получила отражение в комментариях теоретиков и практиков музыкального искусства. Например, по словам именитого музыковеда – К. Дальхауз, посвятившего этой теме раздел «К временной структуре музыки» своей книги «Музыкальная теория XVIII – XIX веков» (1984), музыка существует «во времени», хотя время необратимо. «Необратимое время» не содержитя в непосредственном музыкальном опыте. Это «постоянное», «гомогенное», «пустое», «квантовое» время, или «время мира», не осознается и не воспринимается при слушании; оно остается «внешним моментом музыки». Вместе с тем «настоящее» время – это «переживаемое» время, в котором прошлое и будущее синтезируются, а измеряемое время, с различаемым прошлым и будущим, остается второстепенным [Дальхауз 2003, 143]. Подобный эффект отмечает композитор Б.А. Циммерман. Он считает, что у музыки есть внешнее время, которое может меняться – темп музыкального произведения, и внутреннее время, практически неизменное – переживание человеком (слушателем) организационного становления музыкального произведения. Внутреннее время важнее. Как объясняет свою позицию Циммерман, «время в музыкальном произведении упорядочено двояким образом: с одной стороны, с помощью выбора определенной *действительной* меры времени (темперо. – A. K.)... с другой стороны, с помощью выбора определенной *внутренней* меры времени (переживания. – A. K.)... “Внутренняя”, как и “действительная”, меры определяются вну-

тренним музыкальным сознанием времени, которое приобретает в этом смысле регулирующее значение» [Циммерман 2009, 95–96].

(9) Глубокие суждения по этому поводу, в контексте анализа «человеческого», высказывает К. Ясперс. Соглашаясь с тем, что завершенность человека удостоверяется его целостностью, Ясперс подчеркивает, что «человек – существо незавершенное», он стремится к завершенности как высшей своей целостности, «но что (эта целостность. – A. K.) представляет собой?.. Составлена ли она из множества относительных целостностей? Или это всего лишь пустое словосочетание, за которым нет никакой объективной реальности?» Мыслитель приходит к выводу о том, что в отношении целостности человека речь должна идти не о четко обозначенной данности, а о некоей потенциальности. Что определяет последнюю? – задает вопрос Ясперс. И отвечает: она определяется знанием человека о том, что «Бог есть», что человек «непосредственно творится Богом» [Ясперс 1997, 894, 897, 908, 912, 900].

ИСТОЧНИКИ

Асафьев 1971 – Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. В 2 кн. 2-е изд. – Л.: Музыка, 1971.

Белоусов, Демичев 1991 – Белоусов В.А., Демичев А.В. Гармония: противоречие, связь. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1991.

Бергсон 2014 – Бергсон А. Непосредственные данные сознания: время и свобода воли / пер. с фр. 5-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2014.

Вернадский 2013 – Вернадский В.И. Проблема времени в современной науке // Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2013. С. 483–519.

Галкин 2007 – Галкин О.А. Концепция музыки Эрнста Курта: от психологии к онтологизму // Методологическая функция христианского мировоззрения в музыказнании: Межвуз. сб. научных статей. – М.: МГК; Уфа: УГАИ, 2007. С. 108–123.

Говинда 2006 – Говинда А. Творческая медитация и многомерное сознание / пер. с англ. – М.: Беловодье, 2006.

Горячкина 1994 – Горячкина Е.А. Земное эхо космической гармонии // Интерпретация музыкального произведения в контексте культуры: Сб. трудов РАМ. Вып. 129. – М.: Рос. акад. музыки, 1994. С. 41–81.

Гримак 2015 – Гримак Л.П. Резервы человеческой психики: введение в психологию активности. 4-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2015.

Дальхауз 2003 – Дальхауз К. К временной структуре музыки // Филиппов С.М. Феноменология и герменевтика искусства (Музыка – Сознание – Время). – Пермь: ПРИПИТ, 2003.

Джеймс 2012 – Джеймс У. Многообразие религиозного опыта / пер. с англ. 4-е изд. – М.: КомКнига, 2012.

Джеймс 2011 – Джеймс У. Психология / пер. с англ. – М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2011.

Карсавин 1992 – Карсавин Л.П. О личности // Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. В 2 т. Т. 1. – М.: Ренессанс, 1992. С. 2–232.

Клюев 2015 – Клюев А.С. Музыка: путь к Абсолюту. – СПб.: Алтейя, 2015.

Клюев 2016 – Клюев А.С. Музыка: путь к Абсолюту. Статья 1. Искания Абсолюта // Философские науки. 2016. № 5. С. 124–138.

A.C. КЛЮЕВ. Музыка: путь к Абсолюту. Статья 2

- Клюев 2017 – Клюев А.С. Сумма музыки. – СПб.: Алетейя, 2017.
- Коротков 2011 – Коротков К.Г. Энергия наших мыслей. Как наши мысли влияют на окружающую реальность. – М.: Эксмо, 2011.
- Курт 1931 – Курт Э. Основы линеарного контрапункта. Мелодическая полифония Баха / пер. с нем. – М.: Огиз-Гос. муз. изд-во, 1931.
- Маслоу 2011 – Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / пер. с англ. 2-е изд., испр. – М.: Смысл; Альпина нон-фикшн, 2011.
- Матурана, Варела 2001 – Матурана У., Варела Ф. Древо познания: биологические корни человеческого понимания / пер. с англ. – М.: Прогресс-Традиция, 2001.
- Медушевский 1999 – Медушевский В.В. О церковной и светской музыке // ВНЕМЛИТЕ АНГЕЛЬСКОМУ ПЕНЬЮ. Человечество и его культура на пороге 2000-летия Рождества Христова (по страницам трудов профессора В.В. Медушевского). – Мн: Православное Братство во имя Архистратига Михаила, 1999. С. 160–269.
- Мышляев 1994 – Мышляев С.Ю. Гипноз. Личное влияние? – СПб.: Братство; Респекс, 1994.
- Налимов 2011 – Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности. 3-е изд. – М.: Парадигма; Академический Проект, 2011.
- Остwald 2006 – Оствальд В.Ф. Натур-философия: лекции, читанные в Лейпцигском ун-те / пер. с нем. 2-е изд., стер. – М.: КомКнига, 2006.
- Пономарев 2009 – Пономарев Б.П. Человек «нашел» сознание // Сознание и физическая реальность. 2009. Т. 14. № 11. С. 2–16.
- Святитель Лука Войно-Ясенецкий 2013 – Святитель Лука Войно-Ясенецкий. Дух, душа, тело. – Тула: Имидж Принт, 2013.
- Хайдеггер 2015 – Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. 5-е изд. – М.: Академический Проект, 2015.
- Хайтун 2001 – Хайтун С.Д. Фундаментальная сущность эволюции // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 151–166.
- Циммерман 2009 – Циммерман Б.А. Интервал и время // Композиторы о современной композиции: Хрестоматия / ред.-сост.: Т.С. Кюрегян, В.С. Ценова. – М.: МГК, 2009. С. 92–96.
- Ясперс 1997 – Ясперс К. Общая психопатология / пер. с нем. – М.: Практика, 1997.
- Homo musicus 1994 – Homo musicus. Альманах музыкальной психологии / ред.-сост.: М.С. Старчеус. – М.: МГК, 1994.

MUSIC: A PATH TO THE ABSOLUTE* **Article 2. A Mysterious Effect**

A.S. KLUJEV

Summary

This article continues an earlier discussion of the topic focusing now on how music brings a person to God.

The discourse starts with a specification of harmony by emphasizing that the reunification of Man and God implies that Man finds harmony with God. Sug-

* Article 1 see: *Philosophical Sciences*. 2016. Vol. 5, pp. 124–138.

gesting that this harmony is that with oneself, namely, the integrity of human body, soul and spirit, the writer identifies the above integrity as an outcome of a person's development caused by the "work" of energy. The latter predetermines the dynamics of the person's consciousness, which, in turn, does the dynamics of his/her personality. The unity of human and God's personalities produced by the above dynamics is in fact indicative of the union of Man with God.

Further, the article analyzes the influence of music on a listening person. It notes that this influence prepares the Meeting of the person with God by initiating the following dynamic system: the listener's personality – the performer's personality – the composer's personality – the Personality of God.

The writer's conclusion is that the integrity acquired through music signals a person's unity with God.

Keywords: energy, consciousness, personality, influence of music, personality of listener, personality of performer, personality of composer, Personality of God, unity of Man with God, integrity of Human.

Klujev, Alexandr – D.Sc. in Philosophy, Professor of the Department of Music Education at the Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg.
aklujev@mail.ru

Citation: KLUJEV A.S. (2017) Music: A Path to the Absolute. Article 2. A Mysterious Effect. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 4, pp. 145-159.

REFERENCES

Belousov V., Demichev A. (1991) *The Harmony: Contradiction and Connection*. Vladivostok (in Russian).

Bergson H. (1889) *Essai sur les données immédiates de la conscience* (Russian Translation: Lenand, Moscow, 2014).

Grimak L. (2015) *The Reserves of Human Psyche: An Introduction to the Psychology of Activity*. 4th ed. Moscow (in Russian).

Heidegger M. (1927) Sein und Zeit. In: *Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung*. Bd. 8. S. 1–438. Halle a. d. S (Russian Translation: Akademicheskiy Proekt, Moscow, 2015).

James W. (1902) *The Varieties of Religious Experience: A Study in Human Nature. Being the Gifford Lectures on Natural Religion Delivered at Edinburgh in 1901–1902*. London & Bombay (Russian Translation: KomKniga, Moscow, 2012).

Jaspers K. (1913) *Allgemeine Psychopathologie. Ein Leitfaden für Studierende, Ärzte und Psychologen*. Berlin (Russian Translation: Praktika, Moscow, 1997).

Karsavin L. (1992) About the Personality. In: Karsavin L. *Religious and Philosophic Works*. In 2 Volumes. Vol. 1, pp. 2-232. Moscow (in Russian).

Khaytun S. (2001) The Core Idea of Evolution. In: *Voprosy filosofii (Issues of Philosophy)*. Vol. 2, pp. 151-166 (in Russian).

- Klujev A. (2016) Music: A Path to the Absolute. Article 1. A Search for the Absolute. In: *Philosophical Sciences*. Vol. 5, pp. 124-138 (in Russian).
- Klujev A. (2015) *Music: A Path to the Absolute*. St. Petersburg (in Russian).
- Klujev A. (2017) *The Sum of Music*. St. Petersburg (in Russian).
- Korotkov K. (2011) *The Energy of Our Thoughts: How Our Thoughts Influence the Environment*. Moscow (in Russian).
- Kurth E. (1917) *Grundlagen des linearen Kontrapunkts: Einführung in Stil und Technik von Bachs melodischer Polyphonie*. Berne (Russian Translation: Muzgiz, Moscow, 1931).
- Maslow A. (1971) *The Farther Reaches of Human Nature*. New York (Russian Translation: Smysl; Alpina non-fiction, Moscow, 2011).
- Myshliayev S. (1994) *The Hypnosis: A Personal Influence?* Saint Petersburg (in Russian).
- Nalimov V. (2011) *The Spontaneity of Consciousness. The Probability Theory of Concepts and the Conceptual Architectonics of Personality*. 3rd ed. Moscow (in Russian).
- Ponomarev B. (2009) A Human “Has Found” Consciousness. In: *Consciousness and Physical Reality*. Vol. 14. No 11, pp. 2-16 (in Russian).
- Saint Lukas Voino-Yasenetsky (2013) *Spirit, Soul and Body*. Tula (in Russian).
- Vernadsky V. (2013) The Problem of Time in Modern Science. In: *Vernadsky V. Biosphere and Noosphere*, pp. 483-519. Moscow (in Russian).